

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДМЪСТІИ

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное

сентября 24 1906 г.

изданіе.

№ 38.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакция «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ среду 27-го сего сентября, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Каретный рядъ, Лиховъ переулокъ) имѣетъ быть засѣданіе *Церковно-Археологическаго Отдѣла*, на которое симъ приглашаются пожаловать всѣ члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія:

Рефераты:

1. Дѣйствительнаго члена В. Д. Фартусова: «Изображеніе трехъ вавилонскихъ отроковъ».

2. Дѣйствительнаго члена, священника Н. М. Миловскаго: «Церковная старина на III областномъ археологическомъ съѣздѣ въ г. Владимірѣ».

Къ вопросу о приходѣ.

(См. № 37 „М. Ц. В.“).

II.

Греческіе приходы въ Закавказьѣ возникли сравнительно очень недавно. Только часть ихъ, именно приходы, расположенные по рѣкѣ Цалкѣ Тифлисской губерніи, насчитываютъ лѣтъ 60 своего существованія въ Россіи; прочіе, какъ въ Карсской Области, такъ по побережью Чернаго моря возникли влѣдъ за послѣднею русскотурецкою войною. Большинство грековъ переселилось въ Россію изъ Эрзерумскаго и Трапезондскаго вилайетовъ и только самая незначительная часть ихъ, именно въ Батумѣ, являются выходцами изъ Константинополя. Такимъ образомъ, еще и доселѣ живо и дѣтствуетъ въ греческихъ селеніяхъ поколѣніе, выросшее въ Турціи и, конечно, поддерживающее въ приходской жизни тѣ порядки, которые возникли и утвердились въ малоазійскихъ греческихъ приходахъ. Все въ этихъ порядкахъ говоритъ объ условіяхъ жизни православныхъ именно въ Турціи, въ государствѣ, въ которомъ православные греки не только не имѣли внѣшней поддержки въ лицѣ правительственной власти, но, напротивъ, всегда видѣли въ ней открытаго или скрытаго врага, отъ котораго нужно было всячески отстаивать устои своего національнаго и религіознаго бытія. Нужно сказать, что *національное начало* въ приходской жизни турецкихъ грековъ преобладало надъ религіознымъ, а религіозное начало было крѣпко хранимо именно потому, что служило символомъ, знаменемъ и надежнымъ средствомъ укрѣпленія и сохраненія національнаго самосознанія. Своеобразный строй приходской жизни давалъ грекамъ въ Турціи сплоченность, отсюда и видимую жизнѣдѣтельность прихода. Но душою этого строя, повторяю, были не религіозныя стремленія, а больше національные интересы и національное самосохраненіе. Говорю это съ полнымъ убѣжденіемъ. То же долженъ я сказать и объ армянахъ, живущихъ въ Турціи и Персіи. Подъ этимъ угломъ зрѣнія нужно разсматривать и всѣ порядки приходской жизни грековъ въ Турціи. Отдѣлились они отъ Турціи, создали свое Аѳинское коро-

левство,—и приходская жизнь у нихъ тамъ ослабѣла, какъ объ этомъ свидѣтельствуяютъ всѣ изслѣдователи: ибо національная цѣлость уже не подвергается въ своемъ національномъ государствѣ прежней опасности. Переселившись въ Россію, греки тоже увидѣли, естественно, что имъ приходится такъ сказать, ломиться въ открытую дверь, ибо никакой опасности для вѣры не было; власть правительственная не только не препятствовала православію, напротивъ, поддерживала его и даже именно ради православія, и только за православіе, позволила грекомъ переселиться въ Россію, дала казенное содержаніе священникамъ, дала казенныя пособія школамъ. Основы прежняго приходскаго строя стали постепенно ослабѣвать при отсутствіи борьбы съ врагомъ. Весь запасъ привычной энергіи ушелъ въ борьбу: изъ-за греческаго языка въ школахъ церковныхъ и министерскихъ, и греческія приходскія школьныя эфоріи, или попечительства, потратили въ этомъ отношеніи много силъ въ борьбѣ съ представителями русской администраціи.

Обратимся, однако, къ устройству прихода среди турецкихъ малоазійскихъ грековъ, насколько объ этомъ можно судить по ихъ представителямъ въ Закавказьѣ. Приходскія собранія тамъ всегда бывали; они избирали приходскихъ священниковъ; они управляли и приходомъ при посредствѣ особо избранныхъ попечителей, эпитроповъ, и школами при посредствѣ особыхъ эфоровъ. Строй приходской жизни былъ, дѣйствительно, крѣпокъ въ смыслѣ единенія прихожанъ, какъ грековъ среди враждебно настроенныхъ турокъ. Но чтобы этотъ порядокъ сказывался на положеніи пастырства, въ смыслѣ крѣпкаго вліянія его на приходъ, этого совсѣмъ нельзя сказать. Во священники избирались люди совершенно необразованные, едва умѣющіе читать; священниковъ къ одной церкви, вслѣдствіе борьбы партій въ каждомъ приходѣ, избиралось и назначалось много; создавалось „бродячее“ духовенство, за плату совершающее требы, кому угодно; сила вліянія при выборѣ духовенства перешла давно въ руки богатыхъ мірянъ, торговцевъ и кулаковъ. Приговоръ объ избраніи того или другого односельца во священники, когда греки жили въ Турціи, давался легко; избранный представлялъ

архіерею деньгами около 5 рублей, подарки, въ родѣ табаку и шерстяныхъ чулокъ особаго греческаго приготовленія,—и рукоположеніе его было обезпечено, хотя бы раньше къ той же церкви и тотъ же архіерей уже посвятилъ нѣсколькихъ священниковъ. Въ Россію греки переселялись цѣлыми селеніями, и вотъ въ селеніи, въ которомъ насчитывалось до 50 дворовъ, оказывалось 12, 14, 16 священниковъ. Всѣ они были простые крестьяне, жившіе крестьянскою работою; многіе изъ нихъ были протоіереями, многіе имѣли и имѣютъ палицы. На мой вопросъ, какъ они получали эти награды, получалъ я простодушный отвѣтъ: пять рублей... Священники были всецѣло въ подчиненіи у прихожанъ, и особенно у епитроповъ; даже къ школьному дѣлу они не стояли близко, а чаще не имѣли никакого отношенія; этимъ завѣдывали эфоры, которые и приглашали дидакаловъ, нанимая ихъ подешевле, и содержали ихъ, и увольняли отъ должностей. Нужно замѣтить, что школы у грековъ всегда полны, народъ дорожитъ ими.

По переселеніи въ Россію условія сразу перемѣнились. Въ 1896 году, съ назначеніемъ изъ русской казны жалованья священникамъ въ греческихъ приходахъ, назначены были и штаты духовенства. Много священниковъ остались не у дѣлъ. Нѣкоторые изъ нихъ зачислены были штатными псаломщиками, а большинство совершенно покорно подчинились своей участи; священники, выражаясь нашимъ языкомъ, вышли за штатъ; они обратились въ обыкновенныхъ поселянъ—хлѣбопашцевъ; никакихъ протестовъ и жалобъ они не заявили. Прекратилось и избирательное начало духовенства, хотя и доселѣ греки постоянно при освобожденіи того или другого священническаго мѣста представляютъ приходскіе приговоры объ избраніи новаго его замѣстителя. Я рѣшительно не помню изъ многихъ случаевъ ни одного, чтобы избраніе указывало именно достойнѣйшаго: среди односельцевъ избирался не лучшій, не излюбленный, какъ это предполагается выборнымъ началомъ, а тотъ, кто имѣлъ партію богатыхъ и вліятельныхъ родственниковъ и былъ удобливъ предъ попечителями прихода. Да приходъ и не зналъ ничего объ избраніи, хотя и представлялся обычно

приходскій приговоръ, ибо приговоръ у грековъ составить ничего не значить. Бывало не разъ, что въ одинъ и тотъ же день и по одному и тому же предмету составлялись два совершенно противоположныхъ приговора, подписанныхъ одними и тѣми же лицами; много значить то, что приговоры часто подписываются не всѣми прихожанами, а только „довѣренными“, а таковыми и состоятъ приходскіе попечители. Я самъ лично читалъ приговоръ такого содержанія: „Симъ обязуемся, всѣ подтвердить подъ присягою, что бы ни заявляли и ни показывали отъ нашего имени односельцы наши, попечители прихода такіе-то (имя рекъ)“. При такомъ порядкѣ, конечно, весь вопросъ избранія кандидата во священство зависитъ отъ попечителей. Избранія никогда не удостоивались получившіе семинарское образованіе, а таковыхъ теперь среди грековъ уже достаточно; обыкновенно же избираютъ незнающаго по русски, малообразованнаго, уступчиваго, молчаливаго односельца, у котораго чѣмъ меньше характера и силы вліянія, тѣмъ больше и шансовъ для избранія во священники. Такіе приговоры въ Россіи чаще всего оставались безъ послѣдствія, и священническія мѣста замѣщались лицами по избранію епархіальной власти. Нерѣдко были непріятности такимъ назначеннымъ священникамъ, но только отъ попечителей. Приходъ же собственно всегда принималъ ихъ охотно и съ довѣріемъ. Но когда представлялась къ тому малѣйшая возможность, попечители достигали своей цѣли, непренебрегая средствами для того, чтобы назначенъ былъ въ приходъ непременно избранный ими. Припоминаю такой характерный случай. Въ извѣстномъ мѣстечкѣ В. проживаютъ нѣсколько десятковъ семействъ пришлыхъ грековъ. Закрылся здѣсь, по интригамъ грузинъ, русскій причтъ; церковь, выстроенная на пожертвованія русскихъ посѣтителей этого мѣстечка (курортъ), была приписана къ мѣстной грузинской. Греки успѣли заручиться и ходатайствомъ и поддержкою сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, и добились того, что отобранная у русскихъ церковь была передана грекамъ; мало того, къ греческому приходу было дано Св. Синодомъ казенное жалованіе. Епархіальною властью назначенъ былъ къ церкви священникъ — грекъ, уже послужившій, студентъ семина-

ри, съ отличной стороны извѣстный самимъ грекамъ. Его, однако, не приняли: Быстро сформированы были и попечительство и приходскій приговоръ; избранникомъ оказался необразованный псаломщикъ изъ дальней деревни Карсской Области, къ тому же глухой и неспособный ни къ проповѣди, ни къ преподаванью Закона Божія. Епархіальная власть отказала въ посвященіи избраннаго; тогда пущены были въ ходъ тѣ же сильныя вліянія, о которыхъ упомянуто выше; появились письма высокопоставленныхъ особъ — и подъ давленіемъ жалобъ, криковъ, писемъ и проч. епархіальной власти пришлось уступить. Конечно, высокопоставленные лица были вполнѣ увѣрены, что они отстаиваютъ принципъ избранія и необходимость имѣть въ приходѣ душе—пастыремъ излюбленнаго челоувѣка. А разгадка была проста: въ числѣ мѣстныхъ грековъ самыми вліятельными и богатыми оказались родственники избраннаго. Имъ нужно было выгодно пристроить своего челоувѣка, прихожане же, оказалось, совсѣмъ и не знали избираемаго пастыря... Послѣ на мой вопросъ къ нѣкоторымъ изъ избирателей, какъ же они могли предпочесть образованному и достойному К — у невѣжественнаго и глухого Д — а, мнѣ откровенно объясняли: подписывали изъ угожденія его родственникамъ, въ тайной надеждѣ, что изъ этого ничего не выйдетъ, и епархіальная власть настоить на своемъ.

Изъ сказаннаго, конечно, ясно, что пастырскаго вліянія избранники — іереи на прихожанъ совершенно не имѣютъ: они простые требоисправители, послушныя орудія ихъ избравшихъ. Оттого, въ средѣ грековъ, выходцевъ изъ Турціи, подъ мусульманскимъ вліяніемъ укоренилось множество дикихъ обычаевъ, совершенно нетерпимыхъ въ христіанскомъ обществѣ: эти обычаи духовенство терпитъ, не смѣя изъ страха предъ приходомъ поднять пастырскій голосъ. Такъ, по мнѣнію грековъ Карсской Области, для дѣвушки и молодой женщины составляетъ верхъ неприличія — зайти въ церковь. Только старухи обыкновенно робко стоятъ у западной церковной стѣны во время богослуженія. По греческимъ обычаямъ, отецъ и сыновья сидятъ и обѣдаютъ, мать имъ служить, но не смѣетъ принять участія въ трапезѣ; нѣтъ обычая, чтобы

дѣти называли мать мамою, зовутъ ее просто: Марья, Пелагія. Бываетъ и такъ, что отецъ для потѣхи приказываетъ сыну въ своемъ присутствіи выругать мать скверными словами. Когда экзархъ Грузіи проѣзжалъ по приходамъ греческимъ, то поручалъ священникамъ, по поводу сихъ нестроений при немъ говорить народу поученія: священники прямо отказывались изъ страха предъ прихожанами. Сопровождавшій экзарха благочинный грекъ вездѣ говорилъ такія поученія; онъ послѣ того получилъ множество ругательныхъ и угрожающихъ писемъ, обвиняющихъ его въ измѣнѣ греческой народности и въ предательствѣ.

Сами греческіе священники крайне тяготятся своимъ положеніемъ въ приходѣ и откровенно высказываются за способъ назначенія духовенства, а не избранія приходомъ; такое избраніе рѣшительно вездѣ является фикціей.

Скажу теперь объ участи попечительствъ въ распоряженіи церковными суммами. Въ Турціи, въ греческихъ малоазійскихъ приходяхъ духовенство большею частью совершенно устранено отъ участія въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. Нерѣдки случаи ктиторства одного лица на правахъ вѣчной аренды доходовъ церкви или часовни, если таковыя построены этимъ лицомъ, какъ это бывало въ древнерусской жизни, да и доселѣ встрѣчается у старообрядцевъ на сѣверѣ Россіи. Большею же частью, всѣмъ распоряжаются попечители. Нужно отдать имъ справедливость, что они поддерживаютъ и храмы, но особенно много они отдавали въ Турціи на религіозныя національныя учрежденія. Таковъ Сумелинскій монастырь около Трапезунда—оплотъ греческой народности въ Малой Азіи, таковы и другіе монастыри, училища, благотворительныя учрежденія, особенно же гонимыя и пострадавшія за греческую идею лица. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь предоставляется широкое поле для хищений, которыя вошли прямо въ обычай. Въ монастыряхъ этого и не скрываютъ. Греческіе архимандриты, управляющіе въ Закавказьѣ землями, приклоненными патріархамъ Іерусалимскому и Антіохійскому, и Синайской горѣ, обычно посылаютъ своей метрополии едва ли и $\frac{1}{4}$ дѣйствительныхъ доходовъ. Это дѣлается

открыто. Для кормленія и посылаются сюда разные племянники и близкіе родственники патріарховъ. Не мало хищеній и изъ церковно-приходскихъ суммъ, особенно если принять во вниманіе, что попечителями, *только въ видъ исключенія*, бываютъ дѣйствительно, лучшіе люди прихода, о чемъ будетъ сказано ниже.

По переселеніи въ Россію эти порядки измѣнились, но ввести новые русскіе порядки относительно расходованія церковныхъ суммъ стоило и стоитъ большого труда и большой борьбы. Новостью была для грековъ-переселенцевъ наша церковная отчетность, не нравилась обязанность покупать хорошія свѣчи на свѣчномъ заводѣ и затѣмъ отчитываться въ ихъ продажѣ; непонятны были взносы на учебныя заведенія. Но тяжелѣе всего оказалось, что деньгами распоряжается только причтъ—прежде безгласный, — и церковный староста. Старые священники стояли на сторонѣ старыхъ порядковъ, частью по сложившейся привычкѣ, частью же изъ страха предъ все-сильными епитропами. Въ сел. В—ей былъ приговоромъ прихода выдѣленъ участокъ земли—цѣлины для нуждъ церкви и школы. Земля, сначала бездоходная, скоро поступила въ аренду кавалерійской военной части и стала приносить доходу до 600 рублей въ годъ—сумма порядочная. Пріѣзжаетъ въ село наблюдатель школъ и видитъ, что зданіе школы требуетъ ремонта. Зная, что имѣются деньги съ участка, онъ у школьной эфоріи, т.-е. попечителей школы проситъ прихода-расходную книгу. Долго не соглашаются показать. Наконецъ, священникъ достаетъ книгу. Въ ней стоятъ статьи: на возставшихъ грековъ—100 руб.; бѣдному греческому архимандриту—60 руб.; другому тоже бѣдному архимандриту—100 руб.; такому-то вицеконсулу греческому въ Россіи для поддержанія грековъ—100 рублей. Такимъ образомъ, всѣ суммы были израсходованы. Сколько изъ-за этого пришлось вынести борьбы! Священникъ оказался сторонникомъ незаконной траты денегъ; переведенный въ другой приходъ за систематическое противленіе духовной и свѣтской власти онъ туда не поѣхалъ, въ селеніи же къ ново назначенному выдающемуся по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ священнику подъ вліяніемъ многочисленнѣй-

шей родни переведеннаго стараго священника, половина прихожанъ не стала обращаться ни за какими требами; хоронили не отпѣвая, не крестили по году и по два младенцевъ; хоронили некрещеными; старый священникъ тайно въ домѣ совершалъ литургіи и таинства. За организованное съ своими многочисленными родными и единомышленниками форменное вооруженное возстаніе противъ власти онъ, по распоряженію свѣтской власти, былъ высланъ изъ селенія. Полетѣли прошенія, жалобы, приговоры, дошло до Синода и даже Государя Императора.

Вотъ другой случай. Помня старый турецкій обычай, грекъ изъ одного прихода просилъ, чтобы ему отдана была часовня во имя св. Георгія, выстроенная кѣмъ-то изъ его родственниковъ. Часовня была очень доходная по продажѣ свѣчей, и грекъ-проситель всѣ эти доходы считалъ по праву ему принадлежащими. Причѣтъ въ разговорахъ съ благочиннымъ стоялъ противъ претензій просителя, но очень просилъ уволить его отъ всякихъ показаній и мнѣній по этому вопросу изъ боязни вражды со стороны многочисленной родни претендента на владѣніе часовней и закупленныхъ имъ другихъ сторонниковъ-односельцевъ. Конечно, епархіальная власть и разъ и два отказала въ удовлетвореніи незаконной, съ точки зрѣнія русскихъ церковныхъ порядковъ, просьбы. Тогда грекъ подаетъ новое прошеніе, въ которомъ пишетъ, что ему во снѣ явился святой Георгій и приказалъ непременно взять въ управленіе просимую часовню. А въ доказательство истины словъ, онъ прилагаетъ приговоръ общеприходскаго собранія, коимъ прихожане удостовѣряютъ за подписями, что дѣйствительно молъ односельцу нашему такому-то (имя рекъ) во снѣ являлся св. Георгій и повелѣлъ ему—то и то...

Да не подумаетъ достопочтенное собраніе, что я рассказываю анекдотъ и шутки ради. Содержаніе этого приговора въ одной изъ статей моихъ я опубликовалъ въ печати; возраженія на него не послѣдовало. Такова можетъ быть цѣна общеприходскихъ приговоровъ.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архі- епископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Сентября 29-го дня. Старецъ Иона пригласилъ меня къ себѣ послѣ вечерни: передъ диваномъ кипѣлъ самоваръ и густыя сливки—соблазнъ, предъ которымъ мнѣ трудно устоять—готовились дополнить *утѣшеніе*; въ зелени комнатныхъ деревьевъ мелькалъ огонекъ лампы предъ образомъ. Беседа непродолжительная была не безвременна, хоть я и готовился служить: но получивъ нѣсколько замѣчаній насчетъ богослуженія, я узналъ песнопесное правило. Вотъ оно: послѣ вечерни братія становится на срединѣ церкви и творить 50 молитвъ Иисусовыхъ съ полными поклонами; затѣмъ слава и нынѣ, аллилуія, Господи помилуй 3. Слава и нынѣ, три поклона и 50 *умныхъ* молитвъ Иисусовыхъ. Слава и нынѣ, и пр. 50 молитвъ Иисусовыхъ съ поклонами. 50 молитвъ умныхъ. Снова 50 молитвъ съ поклонами. 15 молитвъ „Богородице Дѣво“ съ поклонами 35. Пресв. Владычице Богородице спаси насъ. Слава и нынѣ. 10 поклоновъ земныхъ и прощанье съ настоятелемъ. Онъ сходитъ для этого съ своего мѣста и говоритъ простите мнѣ и пр. и всѣ къ нему подходятъ.—Теперь-то я вижу, что всѣ эти формы необходимы. Мои сосѣди холостые—тѣ же, мои занятія тѣ же и, случается, что, проведши среди этихъ отношеній съ полдня, вдругъ спохватываюсь: вѣдь я монахъ, а живу „попрежнему“. Это самое неприятное сознание.

Ноября 9-го дня. Давно знакомъ я съ о. намѣстникомъ; но вчера въ первый разъ вполне понялъ, почему всѣ свѣтскіе, со всѣхъ концовъ имперіи стекающіеся въ лавру, до такой степени очарованы имъ, что видятъ въ немъ чуть-чуть не ангела небеснаго. Я вошелъ въ его залу въ то время, какъ ему докладывали о какой-то помѣщицѣ симбирской, которая на пути изъ Ростова остановилась у Троицы и желаетъ въ первый разъ получить благословеніе о. намѣстника. Вначалѣ онъ былъ довольно молчаливъ. Послѣ нѣсколькихъ разспросовъ онъ сталъ такъ естественно оживляться и, наконецъ, завладѣлъ рѣчью такъ, что мы только слушали. Барыня—провинціалка, но умная и очень бойкая. Она набросала тьму вопросовъ и множество своихъ замѣчаній о монастыряхъ, о монашеской жизни и между прочимъ нелѣпыхъ.

Напримѣръ, какъ въ Саровѣ на страстной монахи изъ церкви цѣлый день не выходятъ и прочее. Умно, важно и обстоятельно опровергалъ онъ вздоры и соглашался съ чѣмъ было можно; но и самъ онъ, и рѣчь его были истинно прекрасны, когда онъ вовлеченъ былъ совопросницей въ нѣкоторыя подробности о своемъ поступленіи въ Саровъ, гдѣ онъ провелъ два года. Я очень молодъ пришелъ въ Саровъ, говорилъ между прочимъ Антоній, и по несчастію не имѣлъ довѣрія къ старцу, который при мнѣ былъ. Это было истинное несчастье: не зная на опытъ, я много зналъ изъ книгъ о жизни мірской, и, пламенному юношѣ, мнѣ хотѣлось бы въ то время въ руки опытнаго старца бросить свою волю, какъ желѣзо кузнецу, и сказать: дѣлай изъ нея, что хочешь въ честь и славу Господню. Я пришелъ къ старцу Серафиму, открылся ему. Онъ принялъ меня чрезвычайно ласково, радушно расцѣловалъ и, подумавъ, сталъ говорить: „Прекрасны твои желанія. Ты хочешь, чтобы посадили тебя въ крѣпкую лодочку и какъ господина перевезли въ ней безбѣдно черезъ бурное море страстей. Прекрасно, но гдѣ эта лодочка? Я не знаю ее. Найди мнѣ ее, и я готовъ перевести тебя! Какъ свѣча изъ чистаго воска горитъ душа твоя предъ Богомъ и ты хочешь, чтобы поставили ее въ хорошо защищенный фонарь да и перенесли сквозь ураганы пустынь и вѣтры горъ. Чего лучше желать? Но гдѣ этотъ фонарь? Я не знаю! Найди мнѣ его, и я не откажусь служить тебѣ!“—Потомъ, обратясь къ старцу которому рѣшился поручить меня, сказалъ: „Сведи брата въ церковь, поставь предъ образомъ Спасителя, вели сдѣлать три земные поклона и скажи ему: вотъ тебѣ Отецъ и Наставникъ; потомъ къ образу Богоматери и вели тоже положить три поклона въ землю и скажи: вотъ тебѣ Мать и Заступница“. Далѣе общія мѣста, но прекрасно обточенныя.

Я вскорѣ раскланялся.

Ноября 17-го дня. Сегодня, прочитавъ правила, я взялся за чтеніе Апокалипсиса, когда мнѣ подали записку отъ Е. В., чтобы я на посланной лошади ѣхалъ въ лавру, гдѣ, отслушавъ обѣдню, явился бы къ владыкѣ. Спѣшу, прорываю крепь на клобукѣ, наряжаюсь въ шелковую рясу, что у меня составляетъ эпохи, опутываю руку жалованными перламутровыми четками и лечу въ лавру. Е. В.—чь встрѣчаетъ меня сильнымъ выговоромъ за то, что я слишкомъ вольно говорю, что такимъ образомъ можно поставить себя, особенно человѣку со стороны пришедшему, въ

невыгодномъ свѣтѣ предъ всѣмъ своимъ кругомъ и даже погубить себя, что нечего спорить о второстепенныхъ истинахъ, когда мы въ нихъ не имѣемъ никакого крѣпкаго мнѣнія, что мученичество только тогда имѣетъ достоинство, когда его произвела идея, а если оно безъ идеи, безъ основанія, то лишь возбуждаетъ смѣхъ. Я только не могъ согласиться съ предложеніемъ примирить самого себя съ этими воззрѣніями на вещи; довольно мнѣ кажется если второстепенныя истины, въ которыя не вѣрю, буду терпѣть какъ общепринятый обычай, какъ прическу или, порой, платье. Показать справедливость своего мнѣнія имѣлъ я случай черезъ нѣсколько часовъ. Черезъ часъ послѣ обѣдни, которую совершалъ владыка въ Троицкомъ соборѣ, я былъ введенъ въ залу и остановился у дверей съ нѣсколькими посадскими священниками. Долго ждали. Владыка явился, держа въ рукѣ золотой крестъ; мы въ ноги, владыка подошелъ ко мнѣ и сказалъ тихо: „рече Господь: аще кто хочетъ послѣдовати Мнѣ, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ: да будетъ сей крестъ съ изображеніемъ лика Господа нашего Иисуса Христа выраженіемъ внутренняго крестоношенія, а не однимъ знакомъ чести“. Я приложился ко кресту, владыка прицѣпилъ мнѣ его и перешелъ къ священникамъ:

— Зачѣмъ вы звонили.

Священники переминались и съ подобострастіемъ отвѣчали, что-то безсвязное...

— Какъ намъ иначе привѣтствовать святителя, святѣйшій владыко... и прочее.

— Но объ этомъ никому не должно было и знать!..

— Но намъ приказано.

— Развѣ былъ приказъ?

— Какъ же святой владыко—указъ изъ консисторіи.

— Такъ консисторія распорядилась безтолково.

Еще нѣсколько словъ ко всѣмъ и простился, а мнѣ далъ знакъ слѣдовать за собою въ гостинную. Вмѣстѣ со мною въ гостинную вышелъ архимандритъ Паисій, который, чтобы позабавить владыку, живетъ при больницѣ и настоятельствуетъ ея церковь; маленькій сѣдой старикъ, съ пустыми претензіями на книжность, съ маленькимъ лукавствомъ, съ суетностію и пискливымъ голосомъ.

— А ты, о. Паисій по какому чину сегодня именинникъ?— спросилъ его владыка.

Правда, я видѣлъ въ церкви, какъ приготовлялъ Паисій огромную просфору, уже красовавшуюся на столѣ владычнемъ.

— Петра Александрійскаго,—пропищаль старикъ.

— А, то-есть, по-мірскому твоему имени? Сколько же тебѣ исполнилось?

80-ть владыка святой.

— Ну слава Богу, аще же въ силахъ; 80 лѣтъ тотъ возрастъ, за которымъ начинаются трудъ и болѣзнь. Дай Богъ, чтобъ ты этого не чувствовалъ, ну однакожь безъ нѣкоторыхъ немощей и трудовъ нельзя: вотъ тебѣ зрѣніе измѣняетъ.

— И голосъ, владыка святой!

— И голосъ?

— Но сегодня за заутреней я пѣлъ и канонъ, какъ прочіе, очень свободно.

— Чему же приписываешь?—и не дожидая отвѣта, продолжалъ:—не погодѣ ли, которая ночью была получше. Поутру поднялся вѣтеръ. Вотъ я если и голоденъ, а начинается сильный вѣтеръ, чувствую слабость и принужденъ бываю лечь; вчера болѣла голова и долго не могъ заснуть, жарко закрыли печь.

Этотъ разговоръ былъ веденъ прерывисто потому, что владыка долженъ былъ нѣсколько разъ вставать и выходить для принятія прошеній или для отданія приказа.

— Для насъ и праздниковъ нѣтъ,—замѣтилъ онъ, идя мимо меня.

Я обѣдалъ у владыки. За столомъ поданъ былъ пуддингъ изъ рису. Владыка спросилъ какъ называется: всѣ молчали; на мое представленіе это было нѣчто среднее между пуддингомъ и пилавомъ. „Никто не знаетъ. Ну, спросимъ у повара“. Обошлось и безъ повара, лакей назвалъ это пуддингомъ. Всю эту сцену владыка готовилъ въ приступъ къ анекдоту.

— Есть пуддингъ Нессельроде—сказалъ онъ,—и изъ-за этого пуддинга-нессельроде одинъ (имени не сказано) изъ посланниковъ принужденъ былъ оставить Россію. У этого посла подають этотъ пуддингъ, одинъ изъ сидящихъ за столомъ спрашиваетъ: „какъ называется пуддингъ“.—Другой отвѣчаетъ ему: „пуддингъ Нессельроде“.—„Нѣтъ,—возражаетъ кто-то, пуддингъ дипломатъ“. И завязался споръ, вѣроятно, подготовленный, для разрѣшенія котораго обратились къ повару и поваръ удостовѣрилъ, что это пуддингъ дипломатъ. Этотъ пустой случай дошелъ до Нессельроде и до Государя, которому растолковано было, что иностран-

цы смѣются надъ Нессельроде, какъ надъ такимъ диплома- томъ, который можетъ выдумать только пуддингъ, годный для дипломатическихъ желудковъ. Посланникъ получилъ повелѣніе выѣхать за границу.

Хвалили владыка студентовъ, что поютъ лучше прежняго, безъ мудрованія, но замѣтилъ, что каѳизмы читаютъ съ мудро- ваніемъ, потому что лучше прочитывать одну каѳизму не слѣшно, какъ у него въ Петербургской академіи заведено было. Спраши- валь у намѣстника, отчего задуваетъ свѣчи у царскихъ вратъ, и говорилъ, что въ соборѣ сыровато. Хотѣлъ ѣхать въ скитъ къ вечернѣ, но отдумалъ, когда получилъ отъ меня объясненіе, что дорога по мѣстамъ хороша, по мѣстамъ скользка, по мѣстамъ почти голая затвердѣлая грязь, ибо снѣгъ шель съ мятелюю.

Послѣ кофе разошлись, отцу намѣстнику не удалось произнести ни одного слова; впрочемъ, и я всѣми мѣрами воз- держивался.

Возвратившись къ Е. В.—чу, я передалъ ему замѣчательное изъ бесѣды владыки.

Печальникъ Русской земли.

(Къ 25-му сентября).

„Радуйся, великославный Россійскій нашъ заступниче, отче Сергіе“ (Акаѳ. 1, ик. 12)! *„Радуйся, похвало отече- ству твоему“* (ик. минеи)!

Такими словами св. Церковь восхваляетъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ акаѳистномъ послѣдованіи и въ службѣ, составленной въ честь его. И это восхваленіе ея, конечно, истинно и достойно того лица, которому оно приписы- вается. Да, преподобный Сергій былъ и въ жизни своей на землѣ,—жизни, какъ извѣстно, исполненной преимущественно трудовъ и подвиговъ во славу Божию и достигшей указаннаго псалмопѣвцемъ предѣла челоѣческаго долготѣія, былъ и въ жизни своей на небѣ, куда онъ „душею своею востекъ въ сіонъ горній, къ Царю Небесному“ (акаѳ. ик. 11) и находился, такимъ образомъ, уже въ прославленномъ видѣ, былъ, можно не обинуясь сказать здѣсь, „великославнымъ Россійскимъ заступни- комъ“, „похвалою отечеству своему!“ Выражаясь такъ про препо- добнаго Сергія, св. Церковь, безъ сомнѣнія, не разрываетъ, а

еще крѣпче соединяетъ связь свою, глубокую и благотворную, съ отечествомъ или государствомъ.

Въ настоящее время, при реформированіи государства, при совершенномъ обновленіи всѣхъ устоевъ его, во всѣхъ рѣшительно сферахъ и областяхъ, въ настоящее время такой коренной реформы подверглась и Церковь. И ее хотя въ нынѣ люди съ отгѣнкомъ, такъ называемаго, „освободительнаго движенія“, преобразовать на ряду съ государствомъ. Хорошо, конечно, и не опасно было бы намѣреніе этихъ свободолюбцевъ, если бы они въ своемъ желаніи руководились истиннымъ благомъ Церкви, если бы они не разрывали связи Церкви съ Государствомъ. Но вотъ бѣда: въ послѣднее время, среди рѣчей такихъ поборниковъ свободы, и независимаго самостоятельнаго положенія Церкви, раздаются голоса за совершенное разъединеніе Церкви и Государства, за тотъ ложный принципъ, что общаго между Церковію и Государствомъ ничего будто бы нѣтъ и быть не можетъ, за то разсѣченіе словъ Христовыхъ въ жизни церковно-общественной, которое проповѣдуютъ они всюду: „отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу“ (Матѣ. XXII, 22), разумѣя подъ этимъ совершенную рознь и какъ бы враждебность между этими двумя началами церковной и государственной жизни. Между тѣмъ какъ Христосъ Спаситель проповѣдывалъ не о разъединеніи, а о соединеніи этихъ двухъ началъ воедино, и о живой и тѣсной связи между ними. Онъ говорилъ: „Отдавайте Кесарево Кесарю, и Божіе Богу“, отдавайте въ одно и то же время, не разрывая именно взаимной связи съ ними.

Если посмотрѣть теперь на жизнь преподобнаго Сергія, когда онъ былъ еще игуменомъ созданной имъ Троицкой обители, то намъ непонятнымъ станетъ одинъ гражданскій его поступокъ съ точки зрѣнія людей, проповѣдывающихъ разрывъ между государствомъ и Церковію и отдѣленіе Церкви отъ государства. Когда, въ 1380 году, возникла на Руси война съ Мамаемъ и когда Великій князь Димитрій Іоанновичъ, впоследствии прозванный Донскимъ за побѣду надъ врагомъ на Куликовомъ полѣ, притекъ въ обитель Пресвятыя Троицы къ игумену ея, преподобному Сергію, за благословеніемъ и помощію, тогда этотъ послѣдній воочію, можно сказать, исполнилъ заповѣдь Христову о воздаяніи Божія Богу и Кесарева Кесарю. Онъ, принимая близко къ сердцу случившееся въ родномъ ему отечествѣ грозное событіе, не поколебался благословить Великаго Князя, какъ борца и

защитника не только государства, но и Церкви, на мужественный подвигъ борьбы со врагомъ, вторгнувшимся въ предѣлы Россіи. Онъ, кромѣ молитвы и благословенія, преподавалъ ему духовный совѣтъ и утѣшеніе въ этомъ трудномъ подвигѣ. Онъ заранее предсказалъ ему побѣду надъ врагомъ. Мало того, онъ, какъ бы въ удостовѣреніе постоянной, живой и неразрывной связи Церкви съ Государствомъ далъ ему отъ себя и нѣкоторую тѣлесную помощь для этого самаго подвига въ видѣ двухъ иноковъ-воиновъ, прежде находившихся на служеніи міру, а теперь отдавшихъ все свои силы на служеніе Богу въ Его святой обители.

Казалось бы, съ вышеуказанной точки зрѣнія, что такой поступокъ преп. Сергія не только не одобрителенъ, но и преступенъ. Но нѣтъ! Не поколебался преп. Сергій вѣрныхъ соратниковъ и сослужителей своихъ по пустынѣ, нелицемѣрно „отдававшихъ“, по заповѣди Спасителя, „Божіе Богу“, отпустить отъ себя на работу и на служеніе міру, для того, чтобы этимъ самымъ „отдать“ также „Кесарево Кесарю“. Вотъ наглядный примѣръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назидательный урокъ изъ нашей русской исторіи, примѣръ и урокъ того, какъ христіане, сыны Церкви и гражданае отечества, должны относиться въ подобныхъ случаяхъ къ событіямъ изъ жизни того и другого!..

Не касаясь здѣсь другихъ случаевъ въ жизни преп. Сергія, когда онъ относился съ такимъ же полнымъ вниманіемъ и горячимъ сочувствіемъ къ совершавшимся въ его время государственными событіямъ, и не останавливаясь на общественной дѣятельности его въ качествѣ, на примѣръ, умиротворителя и защитителя князей, раздиравшихъ тогда своими распрями русскую землю,—въ качествѣ охранителя и споручника самодержавія Русскихъ Государей, мы должны признать за несомнѣнное, что велика была у преп. Сергія любовь къ своему отечеству, что онъ былъ въ жизни своей на землѣ истиннымъ печальникомъ русскаго государства, что находясь въ своей пустынной обители на служеніи Богу и Церкви, онъ въ то же время находился въ мірѣ на служеніи людямъ и отечеству.

Но если такимъ былъ преп. Сергій при жизни своей на землѣ, когда находился еще въ тѣлѣ, то такимъ же остался онъ и на небѣ, куда переселенъ былъ своимъ духомъ послѣ смерти. И даже больше того. Не можемъ не обратиться по этому поводу къ преп. Сергію съ слѣдующими словами церковной молитвы:

„аще то ликъ былъ еси, святче Божій, на земли, коликъ нынѣ еси на небеси! Ты днесь предстоиши престолу свѣта неприступнаго, и въ немъ, яко въ зеркалѣ, зриши вся наша нужды и прошенія“ (мал. 3-я ко преп. Сергію). Особенно это нужно сказать про тотъ періодъ времени, когда обрѣтены были „нетлѣнные и живоносныя мощи“ преп. Сергія, „яко сокровище безцѣнное“, которое „вручи намъ чудесъ Богъ“ (тамъ же). Видя теперь этотъ „сосудъ благодати полный и преизливающийся“, который „оставилъ намъ“ здѣсь, на землѣ, преп. Сергію, мы можемъ справедливо сказать, что онъ теперь „и тѣломъ съ нами есть“ (мол. 3-я), „равно какъ и духомъ любви своея не отступилъ отъ насъ“ (мол. 1-я). А эти, воочію видимыя нами, святыя мощи преп. Сергія, какъ залогъ благословенія Божія русскому народу и какъ знакъ особаго усердія и любви къ нему со стороны самого Угодника Божія, являются, по словамъ того же акаѣистаго послѣдованія, источникомъ разнообразныхъ благодѣяній для всѣхъ прибѣгающихъ къ нимъ съ вѣрою и любовію онѣ „исцѣлѣваютъ всякія скорби и болѣзни“, онѣ „бываютъ увеселеніе въ приключившихся“ людямъ „печалехъ“, ихъ „трепещутъ демони“ (акаѣ. ик. 11). Сколько совершилось уже, за пятисотлѣтній періодъ времени, при этихъ святыхъ мощахъ Угодника Божія, и доннынѣ совершается, великихъ и, поистинѣ, преславныхъ чудесъ!..

Нѣкогда ветхозавѣтный пророкъ Божій Іезекіиль видѣлъ слѣдующее духовное видѣніе. Будучи поставлень среди поля, полного костей мертвыхъ, онъ пророчествовалъ по волѣ Божіей надъ этими костями. Размышляя о томъ: „оживутъ ли кости сіи“, онъ говорилъ имъ отъ имени Божія: „кости сухія! Слушайте слово Господне! Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ симъ: вотъ, Я введу духъ въ васъ, и оживете. И обложу васъ жилами, и выращу на васъ плоть, и покрою васъ кожею, и введу въ васъ духъ, и оживете, и узнаете, что Я Господь“ (Іез. XXXVII, 1—6). Это духовное видѣніе пророка Іезекіиля имѣло смыслъ не одного только пророчества, исполнившагося въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и относившагося ко „всему дому Израилеву“, который нужно разумѣть именно подъ костями, показанными пророку Іезекіилу (ib. ст. 11), но и смыслъ пророчества, имѣющаго еще исполниться въ Новомъ Завѣтѣ, при концѣ міра, и относящагося ко всѣмъ людямъ на свѣтѣ. Въ особенности же это видѣніе относится къ людямъ святымъ, прославившимся богоугодною и спасительною жизнію. Эти люди, и послѣ смерти своей, оставляя здѣсь, на

землѣ, свои тѣла въ видѣ мощей, дѣйствуютъ чрезъ нихъ какъ живые. Поистинѣ, въ нихъ—эти тѣла—„входитъ духъ, и они оживаютъ, и становятся на ноги свои“, такъ что бываетъ изъ числа этихъ какъ бы мертвыхъ, на самомъ же дѣлѣ живыхъ людей, „весьма, весьма великое полчище“ (ib. ст. 10). Это происходитъ, по изъясненію св. Іоанна Дамаскина, оттого, что *и въ тѣлеса ихъ вселяется Богъ* (Богосл. кн. 4, гл. XV. ст. 3—4). А отсюда, конечно, объясняются и всѣ чудеса, которыя совершаются при гробахъ съ нетлѣнными мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ. Эти мощи, „аки спасительные источники“, по словамъ того же св. Іоанна Дамаскина, „дарова намъ Владыка Христосъ, яже многообразныя благодѣянія источаютъ“ (ib.), такъ что слава этихъ благодѣяній должна быть приписываема прежде всего Господу, а потомъ уже тому святому, въ которомъ бываетъ, по слову Священнаго Писанія, „дивенъ“ и Самъ „Богъ Израилевъ“.

Что касается воспоминаемаго нами на-дняхъ преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, то этотъ святой, послѣ смерти своей тѣломъ, не перестаетъ до сихъ поръ жить духомъ своимъ и быть съ нами въ мощахъ своихъ, быть „великославнымъ Россійскимъ заступникомъ“ (акаф. ик. 12) и, вообще, быть „похвалою отечеству своему“ (ик. мин.). Вспомнимъ здѣсь хотя бы отношеніе его къ приснопамятнымъ эпохамъ 1612 и 1812 годовъ, весьма прискорбнымъ и тяжелымъ по своимъ послѣдствіямъ для нашего отечества. Преподобный Сергій былъ въ это время ангеломъ-хранителемъ не только своей обители, св. Троицкой Сергіевой Лавры, но и защитникомъ и спасителемъ всей Россіи отъ нашествія въ нее враговъ—поляковъ и французовъ. Сколько разъ это небесное отношеніе его къ тѣмъ или инымъ земнымъ событіямъ, совершавшимся въ нашей общественной и государственной жизни, равно какъ и въ частной жизни отдѣльныхъ гражданъ отечества, подавало благодатную помощь и заступленіе! И нынѣ, въ тяжелую, поистинѣ, и прискорбную годину отечества, когда, можно сказать, охвачена пожаромъ революціи вся Россія и горитъ въ огнѣ вотъ уже почти два года,—и нынѣ, твердо вѣримъ и надѣемся, чудесная помощь и заступленіе преп. Сергія въ этомъ бѣдствіи, постигшемъ наше отечество, обнаруживаются весьма ясно и ощутительно. Приидите же, воскликнемъ вмѣстѣ съ св. Церковію, „приидите празднолюбцы“, „духовно веселимся въ нарочитомъ праздницѣ, добраго пастыря и учителя, и цѣлебныя его мощи“ мысленно „обстояще любезно облобызаемъ, и сихъ

яко цвѣты, пѣснями и хвалами увяземъ, рекуще: радуйся, Сергіе блаженне, небесный человекъ, земный ангеле, и Духа Святаго обитель. Радуйся, яко многихъ ко спасенному пути наставилъ еси. Радуйся, благовѣрному Императору нашему похвала и утвержденіе, преподобне Сергіе богопріятне, отечеству твоему пресвѣтлый свѣтильниче и молитвенниче о душахъ нашихъ“ (стих. на лит.).

Свящ. Д. Ромашковъ.

Два слова къ странному вопросу о женитьбѣ вдовыхъ священнослужителей.

„Никогда не женись“, братъ,—говорилъ извѣстному писателю Гилярову-Платонову, его зять, рязанскій священникъ, Теодоръ Васильевичъ среди разгара пира на свадьбѣ одной изъ своихъ свояченицъ.—„Ты читаешь что нибудь; вотъ мѣсто, которое тебя восторгаетъ, ты возносишься, потокъ мыслей кипить, чувство тебя захватываетъ, ты хочешь излиться, чувствуешь въ себѣ Пиндара, хочешь пѣть. Маша, скажешь, поди-ка, поди-ка, послушай. Читаешь съ жаромъ, она выслушаетъ и потомъ скажетъ: „а знаешь ли, буренку нужно свести къ пастуху“... Пиндаръ и буренка!.. Нѣтъ, братъ, никогда не женись“... И это говорилъ не заурядный сельскій іерей, а по характеристикѣ того же Гилярова, пламенная, восторженная душа... его мысль и духъ всегда парили, онъ всегда былъ лирикъ, всю жизнь былъ идеалистъ. Отлично учился и отлично кончилъ курсъ въ семинаріи, вмѣсто академіи, куда бы ему поступить было пристойнѣе, онъ попалъ на священническое мѣсто въ село. Но огонь горѣлъ въ немъ и продолжалъ горѣть. Село съ трудами хлѣбопашества, и съ мужиками кругомъ, и забитыми барщиной, и пьяными, и невѣжественными, не смяли его. Онъ былъ вѣчно бодръ, юнъ, живъ. „И говорилъ не потому чтобы былъ несчастливъ въ своей семейной жизни, напротивъ, онъ очень любилъ и цѣнилъ жену, какъ и она его. Шутливымъ тономъ давалъ онъ этотъ совѣтъ и вмѣстѣ *меланхолическимъ*“ („Изъ пережитаго“—Гилярова-Платонова, часть II стр., 126).

Очевидно, талантливый батюшка—идеалистъ, честный въ своемъ служеніи, чуткій къ идеаламъ пастырства, впечатлительный ко всеъмъ явленіямъ жизни, прекрасно сознавалъ ту истину, что супружество священника съ женщиною, хотя бы и порядоч-

ною по своимъ душевнымъ качествамъ, но занятой лишь интересами дня, не проникнутой тѣми идеалами, которыми живетъ и дышитъ всякій искренній пастырь, увлекаетъ и его въ затаянный омутъ прозы житейской, и если иногда даритъ относительнымъ личнымъ счастьемъ, то всегда почти является нѣкоторымъ тормазомъ для успѣшнаго прохожденія пастырскаго служенія...

И вотъ эти-то правдивыя, глубоко жизненные слова о. Теодора невольно припоминаются, когда заслышишь, какъ нѣкоторые современные іереи и въ розницу (въ газетныхъ статьяхъ) и оптомъ (на собраніяхъ и сѣздахъ) „заводятъ слово стороной о скукѣ жизни холостой“.

Если первые-то браки духовенства, по признанію наблюдательныхъ знатоковъ его жизни, за розами семейнаго счастья, таятъ шины обыденной прозы, то что можно ожидать отъ вторичныхъ браковъ.

А отъ нихъ прежде всего нужно ожидать отверженіе словъ Апостола, который ясно и опредѣленно сказалъ въ посланіи Тимофею: епископъ, и даже діакопъ, долженъ быть *одной жены мужъ*; (3 гл. ст. 2, и 12), а потомъ и явной, а потому и соблазнительной для паствы уступки священнослужителемъ плоти въ ущербъ, разумѣется, духу. Вникните въ смыслъ чиноположенія вѣнчанія второбрачныхъ и убѣдитесь, что вторичный бракъ благословляется Церковью изъ снисхожденія къ немощамъ тѣхъ, которые не смогли снести „плотскаго разженія“. Если, такимъ образомъ, священникъ станетъ вторично подъ вѣнецъ, то всенародно передъ паствою застидѣтельствуется, что онъ не снесъ *„зноя страстей“* и слѣдовательно сраболѣпствовахъ предъ своею плотью,—и это руководитель-то духовной жизни цѣлой общины? Какъ же послѣ того ему быть отцомъ *духовнымъ* своихъ пасомыхъ, когда въ ихъ глазахъ онъ явилъ себя *рабомъ плоти*? Правда, поборники второбрачія вдоваго духовенства золотятъ этотъ бракъ, по видимому, возвышенными побужденіями, тяжестью „одиначества душевнаго“, трудностями „воспитанія дѣтей“ и, наконецъ, защитою вдоваго іерея или діакона отъ возможныхъ „нравственныхъ паденій, пьянства и т. п.“. Но при глубокомъ, вдумчивомъ отношеніи къ этому вопросу искусственная позолота слетаетъ и выстуцаетъ изъ-подъ нея вся неприглядность плотоугодія...

Заунывная жалоба на душевное одиночество вдовыхъ іереевъ—пѣсня фальшивая. Какъ можетъ быть душевно одинокъ священникъ *вѣрующій*, хотя сколько-нибудь любящій свою па-

ству, не говоря уже о своих родныхъ дѣтяхъ (а эти качества, мы полагаемъ, можно предполагать въ каждомъ носящемъ рясу и крестъ на ней), когда около него храмъ, гдѣ онъ можетъ часто совершать литургію — это лучшее духовное утѣшеніе, когда къ нему тѣснятся сотни душъ пасомыхъ, свои малютки и школьники? Да если онъ хоть сколько-нибудь честно относится къ своему долгу, то у него и минутки не останется отъ трудовъ и необходимаго отдыха на какое-то слащавое нытье, на какіе-то поиски „сердечной подруги“... Если же ни служеніе Богу, ни служеніе людямъ не даетъ ему нравственнаго удовлетворенія, то значить онъ *маловѣръ* и нисколько *не проникнутъ идеей пастырства*, а слѣдовательно, и пребываніе его въ санѣ есть состояніе ненормальное, а потому и тяжелое, и отъ такого состоянія его можетъ избавить развѣ только снятіе сана, а никакъ не второй бракъ. Что касается тяжести воспитанія дѣтей, то жизнь краснорѣчиво свидѣтельствуешь: нѣтъ несчастнѣе тѣхъ семействъ, гдѣ растутъ вмѣстѣ дѣти разныхъ матерей, гдѣ есть мачеха. Новая матушка, приведенная въ домъ вдовцомъ-батюшкою, можетъ-быть, и полюбить горячо мужа, но едва ли полюбитъ такъ дѣтей своей предшественницы; если она человѣкъ вообще добрый, то еще, пожалуй, отнесется къ нимъ съ нѣкоторою нѣжностію, до появленія собственныхъ малютокъ, а развѣ появится въ угрюмомъ жилищѣ былого вдовца новая колыбелька, послышится дѣтскій крикъ, прости и эти крохи нѣжности, и новая мамаша а, пожалуй, и старый папаша вниманіе и нѣжность сосредоточать на новорожденной малюткѣ, а тѣ, прежніе, отойдутъ въ сторонку, какъ сиротинки.

Если же батюшка не подчинится новой подругѣ и запротестуетъ противъ ея равнодушія къ его дѣтямъ, то обильная почва для несогласій и раздоровъ между ними готова — и это вмѣсто „душевнаго-то удовлетворенія!“... Впрочемъ, долго разсуждать по этому поводу едва ли нужно, за уроками далеко ходить намъ не приходится, загляните въ такія двойственныя семьи мірянъ, а они найдутся въ любомъ приходѣ, и убѣдитесь, что второй бракъ почти всегда *раскалываетъ* семью, дѣти отъ перваго брака скоро охладѣваютъ къ родителю и преждевременно стремятся покинуть родное гнѣздо, тяжело, душно имъ тамъ при мачехѣ, рядомъ съ ея родными, счастливыми, обласканными дѣтками. Неужели же явленіе, печальное и нежелательное въ семьѣ мірянина, нужно повторять въ семьѣ священника?..

Конечно, грустно дѣтямъ расти безъ матери, но это горе ослабляется, если около нихъ добрый, любящій отецъ, а каковымъ будетъ, если мачеха и отца-то отъ нихъ отдалить и сама холодомъ будетъ вѣять на нихъ? Пусть вдовецъ-отецъ въ трудахъ, частыхъ отлучкахъ, но дѣтское сердце чувствуетъ, что онъ любить ихъ и оставляетъ только для дѣла, для службы, а не для мачехи, и они съ нетерпѣніемъ ждутъ того вечерняго часа, когда ихъ папа, хотя усталый, но любящій, нѣжный, будетъ отдыхать подь ихъ щебетанье. Пройдутъ годы, дѣтки вырастутъ и не забудутъ въ лицѣ отца близкаго примѣра честнаго отношенія и къ своему дѣлу, и къ семьѣ и къ памяти матери, а такой примѣръ одно изъ самыхъ могучихъ воспитательныхъ средствъ. У вдовца священника есть и еще дивное средство, какъ у человѣка вѣрующаго, который и радость и горе приноситъ къ Богу, къ Его св. престолу: горюющій по ранней смерти жены вдовецъ, проливая молитву о ея упокоеніи, молится пламенно о помощи въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, и слышитъ Господь такую молитву, мы знаемъ примѣры, какъ и у одинокаго отца вырастали дѣти добрыя, благовоспитанныя. Можетъ-быть, въ наши безумные дни забыта многими сила горячей священнической молитвы, отъ чего, конечно она не перестала быть дѣйственной, а пастыри-то Церкви православной во всякомъ случаѣ согласятся съ нами, что молитва родителя священника съ добрыми заботами о дѣтяхъ, несравненно лучшее дасть имъ направленіе, — чѣмъ второй бракъ съ его обычнымъ финаломъ—тиранніей мачехи...

Что сказать о предохраненіи вторымъ бракомъ вдовцовъ отъ пьянства и другихъ паденій? Мы еще не справлялись со статистикой: отъ чего больше спивалось оо. духовныхъ отъ вдовства, или отъ тяготъ неудачнаго супружества? А справиться съ такого рода данными было бы вразумительно. Будь тотъ же вышеупомянутый о. Θεодоръ, при всей своей талантливости и впечатлительности, менѣе стойкій и убѣжденный священникъ, и онъ бы, пожалуй, отъ ежедневныхъ сопоставленій Пиндара съ буренкой лишній разокъ поклонился Бахусу, и чего добраго—ринулся бы, можетъ-быть, и въ другое какое непотребство. А съ увѣренностію можно сказать, что перспектива новой семейной жизни священника-вдовца куда какъ мрачнѣе того семейнаго фона, отъ котораго томился идеалистъ—о. Θεодоръ. Прежде всего пойдетъ ли за вдовца идеально настроенная дѣвушка, способная тепло, свѣтъ, радость внести въ осиротѣлую семью? Едва ли...

Юное, чистое сердце естественно ищет и любви юнаго дѣвственнаго же сердца, и съ недоумѣніемъ относится къ человѣку быстро забывшему первую супругу и уже ищущему новую утѣшительницу. Взойти въ семью съ намѣреніемъ замѣнить мать чужимъ дѣтямъ, это такая сложная, отвѣтственная задача, на осуществленіе которой способны развѣ только самыя исключительныя натуры, просто же хорошая, честная дѣвушка, но неисключительная, сочтеть выше силъ своихъ, стать истинною матерью чужихъ дѣтей, а явить въ лицѣ своемъ „фальсификацію“ матери по своей честности не пожелаетъ, и вдовцу, предлагающему руку и сердце, конечно, откажетъ... Но зато пойдетъ за вдовца священника, а за состоятельнаго такъ и очень охотно, дѣвушка, жаждущая „пристроиться“, всѣ идеалы которой при этомъ желаніи спрятаны именно „въ буренкахъ“, „сдобныхъ кулебякахъ“ „да модныхъ платьяхъ“... И если вы, добрый читатель, знакомы съ типами такихъ дѣвицъ, то судите сами, какую освѣжающую струю волюють они въ осиротѣлый домъ вдовца іерея... Мы же убѣждены, что если бы какая-нибудь земная сила, въ какой-нибудь образцовый по безразсудству вѣкъ, въ родѣ нашего, и разрѣшила бы вдовцамъ-іереямъ вступать въ браки, то они состоялись бы непременно съ дѣвами строго и послѣдовательно практичными, и послѣдствіемъ этихъ браковъ было бы то, что въ надеждѣ защитить себя отъ всякихъ непотребствъ „хрустальною женою“ (такъ въ крестьянствѣ шутливо иногда называютъ вторыхъ женъ), многіе іереи, имѣвшіе несчастье „второе ожениться“ спились бы съ кругу. Это болѣе чѣмъ вѣроятно. Разъ едѣлана одна уступка плоти (женитьба вопреки апостолу и здравому смыслу) неминуема другая, а къ ней побужденій такъ много: дѣтки приуныли и какъ-то чуждаются „молодыхъ“, прихожане двусмысленно посматриваютъ на батюшку, переживающаго медовый мѣсяцъ, въ домѣ происходятъ радикальныя реформы подъ рѣшительною рукою новой хозяйки, нарастаютъ новые расходы и т. д., все поводы и поводы къ грусти-тоскѣ, и если въ быломъ вдовцѣ, теперь „счастливомъ семьянинѣ“ жилъ хоть маленькій червячокъ питія хмѣльнаго, то онъ не замедлитъ расширить свои уста.

Такимъ образомъ, красивыя декорации, которыми поборники священническаго второбрачія драпируютъ „вождедѣнія плоти“, приподнимаются и обнажаютъ „человѣческую страстность“ и, стремленіе понизить идеалы священства.

Нѣтъ словъ, борьба съ плотью—дѣло трудное, но если мы, священники, ради труда откажемся отъ этой необходимой борьбы и со спокойною совѣстью погонимся за „удовлетвореніями плоти“, то въ самое сердце поразимъ служеніе свое. Если мы, вожди духовной жизни, не умѣемъ справиться съ плотскими вождѣніями, то чего же ожидать отъ простыхъ мірянъ,—вѣдь все дѣло, нашего нравственнаго воздѣйствія на нихъ можетъ тогда превратиться въ ничто. Этого, впрочемъ, и надобно сынамъ вѣка сего, стремящимся освободить не только плоть отъ сдерживающихъ ее нравственныхъ началъ, но и самое сознаніе-то человѣка отъ всякихъ идей, отъ всякой духовности. Замѣчательно, что и требованіе разрѣшенія вторыхъ браковъ въ большинствѣ случаевъ исходитъ не отъ самихъ вдовцовъ, испытавшихъ всѣ тяготы вдовьяго положенія, а отъ свѣтскихъ освободителей и либеральствующихъ іереевъ, имѣющихъ женъ, слѣдовательно, не могущихъ судить въ какой степени возможны борьба съ плотью и побѣда надъ нею. Но намъ думается, необходимо для болѣе всесторонняго освѣщенія вопроса, хотя фальшиво и безъ нужды, чисто тенденціозно поднятаго, но какъ уже обѣжавшаго чуть не всю печать и возбуждавшаго умы, прислушаться къ сужденію самихъ вдовцовъ о томъ: желательно ли имъ разрѣшеніе для нихъ второго и даже третьяго брака или нѣтъ?—Иначе вѣдь право выходитъ по извѣстной пѣсенкѣ: „Безъ меня меня женили“...

А вдовцы честные уже давали отвѣтъ и даютъ и не словомъ, а самою жизнью своею. Схоронить иной батюшка свою подругу, горько поплачетъ надъ нею вмѣстѣ съ оставшимися малютками, да и возьметъ себя въ руки. Въ первые дни вдовства ему знакома трона только въ храмъ къ литургіи, да на могилу жены и на требы въ приходъ. Вспомнитъ онъ потомъ, что Св. Библию послѣ семинаріи-то за житейскими дѣлами, развлеченіями рѣдко открывалъ, вынетъ ее на видное мѣсто, и къ ней въ минуту жизни трудную идетъ за совѣтами: о томъ какъ жить—быть ему одинокому; а тамъ вспомнитъ онъ и про другихъ надежныхъ совѣтниковъ, они, сердечные, давно уже, можетъ-быть, лежатъ подъ пылью забвенія, это творенія святыхъ отцевъ, тѣ бессмертныя произведенія, что не разумомъ только созданы, но и сердцемъ выстраданы. На досугъ и ихъ почитаетъ, и ими свое страждущее сердце успокоить, облегчить. Глубоко вѣрующій въ Промыслъ Божій онъ и во вдовствѣ, въ этомъ личномъ горѣ, слышитъ Зовъ Божій на усерднѣйшее служеніе, воспоминаетъ мудрыя слова апо-

стола: женивыйся печется о мірскомъ, какъ угодить женѣ, а не женивыйся печется о Господнемъ, како угодить Господу. И досуги, что прежде уходили на знакомства, приемы, выѣзды, обращаются на труды по приходу, церкви, по воспитанію дѣтей, а средства, поглащаемыя уроженіями, костюмами, сберегаются и даютъ возможность участвовать въ христіанскомъ благотвореніи бѣднымъ. Такъ настроенный батюшка пирушекъ въ домѣ не устроить, картъ и хмельнаго держать не станетъ, не выпишетъ и газетки легкомысленной, ни толстаго журнала (съ романами, распалляющими воображеніе).

Вотъ вѣрный путь сдѣлать свѣтлымъ умъ и сердце чистымъ и паденій разныхъ избѣжать.

Если же, дѣйствительно, бываютъ случаи погибельные со вдовыми священниками, то, во-первыхъ, развѣ не бываетъ ихъ и съ женатыми, а, во-вторыхъ, и они вовсе не доказываютъ рокового значенія вдовства для всей участи священника, а говорятъ лишь, что есть оо. духовные малодушные, не захваченные глубоко своимъ дѣломъ, не имѣющіе настолько самообладанія, чтобы жизнь свою расположить разумно и трудолюбиво, и какъ таковыя они, разумѣется, не выдерживаютъ серьезныхъ бѣдствій въ жизни, ропщутъ, падаютъ подъ ними, а иногда и въ отчаяніе приходятъ, и не только отъ вдовства, а и вообще отъ всякаго серьезнаго жизненнаго потрясенія. И ни новая жена, ни бракъ второй ихъ не подарятъ тою нравственною устойчивостью, безъ которой не мыслимъ и дѣйствительный священникъ и которая пріобрѣтается добрымъ воспитаніемъ, упорнымъ трудомъ надъ самимъ собою и искреннею молитвою къ источнику всякой помощи благой...

Наконецъ, если бы сами вдовцы въ виду поднятаго вопроса, были спрошены относительно второго брака, то, думается, многіе отвѣтили на него отрицательно по соображеніямъ, не только принципіальнымъ, но и личнымъ.

Если супруги другъ друга любили, жили счастливо, единодушно, то въ случаѣ утраты жены, мужу невозможно забыть ее и нужно ему быть ужъ очень легкомысленнымъ, чтобы на развалинахъ счастья минувшаго, особенно съ осиротѣлыми, дорогими малютками на рукахъ, рисковать строить новое; вѣдь полное семейное счастье такое благо и такая роскошь въ жизни, что и однажды-то выпадаетъ на долю рѣдкихъ, а въ другой-то разъ пожалуй, и совсѣмъ не повторяется.

Если же они въ первомъ бракѣ испытали весь трагизмъ семейнаго креста, то въ случаѣ вдовства едва ли батюшкѣ пожелается въ тотъ же омутъ лѣзть скорѣе, по пословицѣ, „обжегшись на молокѣ, онъ станетъ дуть и на воду“.

Да, только эгоисты и плотоугодники не постыдились бы ни Слова Божія, ни родныхъ дѣтокъ, ни народа православнаго, въ лучшей своей части глубоко цѣломудреннаго, вступить во второй бракъ съ дѣвой, жаждущей устройства, и безцеремонно, въ рясѣ, съ крестомъ на персяхъ, продѣлать всѣ обычаи суетнаго брака, начиная съ того момента сватовства, когда, по выраженію Пушкина, „зовутъ сосѣда къ самовару, а Дуня разливаетъ чай“... и, когда потомъ онъ въ тишинѣ вечерней, объясняется, руку съ сердцемъ предлагаетъ. Но такимъ іереямъ скажемъ мы жестокое, но истинное слово: лучше имъ совѣмъ оставить санъ, не подходить они къ нему по своему внутреннему содержанію ни въ женатомъ, ни во вдовемъ положеніи. Жаль, конечно, что нѣкоторыя ограниченія въ гражданскихъ правахъ снимающихъ санъ удерживаютъ ихъ отъ рѣшительнаго и въ сущности правильнаго шага. Эти ограниченія и слѣдовало бы устранить, чтобы не мѣшать „плотоугодному элементу“ пребывать въ духовномъ санѣ.

Нельзя съ глубокою горечью не отмѣтить и того печальнаго обстоятельства, что проповѣдь „о второженствѣ, этотъ явный признакъ пониженнаго настроенія“, раздалась дружно, точно по какому-то таинственному камертону, въ то страшное время, когда и совѣсть и здравый смыслъ и обстоятельства жизни настойчиво побуждаютъ пастырство стоять на стражѣ духовныхъ интересовъ. Отечество страждетъ, идеалы потускнѣли, понятія перепутались; злое называютъ добрымъ, доброе злымъ, кровь льется, насиліе переходитъ всякую границу, одни озвѣрѣли, другіе растерялись, нравы распались, безбожіе открыто проповѣдуется, молодежь нравственно отравляется, противъ Церкви уже открыто воюетъ „власть тьмы“, наступили времена трудныя, и для насъ пастырей они скоро могутъ стать лютыми, уже и сейчасъ и на улицахъ, и въ вагонахъ намъ то и дѣло приходится выслушивать и насмѣшки и оскорбленія. А что будетъ далѣе, если ходъ событий покатится по наклонной плоскости въ страшную пропасть зла? Не къ вѣнцу ли мученическому придется готовиться тогда тѣмъ изъ насъ, кто не пожелаетъ измѣнить своему долгу, не придется ли проститься съ женами, дѣтьми, уже существующими и въ такое-то время вдругъ думать о женитьбѣ во второй и третій разъ.... Отцы

и братія! да это, наконецъ, просто-на-просто безразсудно, не даромъ разумные, истинно православные міряне и мірянки покачиваютъ головами и густо краснѣютъ за своихъ пастырей безовременно расшалившихся!.. Да, Оо. и братіе, не „о женахъ новыхъ“, ни объ „утѣхахъ супружескихъ“ настала пора помышлять, а о томъ, какъ обѣдно служить получше, слово Божіе возвѣщать позадушевно, да жить по духу, а не по плоти. Упала, низко упала въ сознаніи общества, частію и народа, наша репутація, поколебалось наше вліяніе на пасомыхъ, и совсѣмъ мы пропадемъ, если въ эти „дни злые“ не проникнемся духомъ, не вспомнимъ долгъ свой и не поднимемъ пастырскаго знамени.

Живо припоминается прошлая осень, когда тысячи сыновъ несчастной Россіи, не исключая и нѣкоторыхъ пастырей, закружились точно листья нѣ ноябрѣ, въ вихрѣ, такъ называемаго, освободительнаго движенія, стояла дождливая, сумрачная пора, точно плакало небо о нашихъ заблужденіяхъ, вотъ опять близится такая же пора,—неужели же весь этотъ годъ, полный грозныхъ событій, не освѣжилъ насъ отъ угара, неужели мы и теперь не отречемся отъ всякихъ легкомысленныхъ проповѣдей „о плоти“, и не станемъ дружно, едиными устами и единымъ сердцемъ возвѣщать людямъ о жизни по духу?!

Свящ. *Владиміръ Востоковъ.*

Лѣтопись церковной жизни.

Нареченіе и хиротонія о. архимандрита Митрофана во епископа. Въ пятницу 15 сентября въ Мироваренной палатѣ было совершено нареченіе о. архимандрита Митрофана въ мірѣ о. протоіерея Митрофана Васильевича Аѳонскаго, въ санъ епископа Елецкаго, викарія Орловской епархіи.

Молебствіе при нареченіи совершали Преосвященный Серафимъ, епископъ Орловскій, члены Московской Синодальной конторы епископы Несторъ и Іоаннъ, настоятель Спасо-Андроникова монастыря епископъ Нафанаилъ и епископъ Антоній. Послѣ молебна новонареченный епископъ произнесъ рѣчь.

Хиротонія о. архимандрита Митрофана была совершена въ воскресеньѣ 17 сентября въ Большомъ Успенскомъ соборѣ за литургіей. Хиротонію совершали Преосвященный Серафимъ, епископъ Орловскій съ епископами Несторомъ, Іоанномъ, Нафанаи-

ломъ и Антоніемъ, литургію совершалъ Преосвященный Серафимъ съ новохиротонисаннымъ епископомъ Митрофаномъ, епископомъ Нафанаиломъ, оо. архимандритами Теофилактомъ, Гавріиломъ, Θεодосіемъ, Аѳанасіемъ, Арсеніемъ, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ. Масса богомольцевъ переполняла соборъ во время богослуженія. Послѣ литургіи на средину собора вышли всѣ архіереи въ мантияхъ; сюда же былъ приведенъ и новохиротонисанный. Преосвященный Серафимъ, обратившись къ нему, произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь, а затѣмъ вручилъ ему архіерейскій жезлъ. Преосвященный Митрофанъ взшелъ на амвонъ и осѣнилъ народъ при пѣніи „Исполла эти деспота“, а потомъ долго благословлялъ богомольцевъ.

Преосвященный Митрофанъ воспитанникъ Орловской семинаріи и Московской Духовной Академіи, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1886 году со степенью Кандидата Богословія, 6 лѣтъ онъ состоялъ преподавателемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Орла, а въ 1892 году былъ рукоположенъ въ священники, къ храму при богоугодныхъ заведеніяхъ г. Орла и сталъ законоучителемъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Черезъ 4 года онъ перешелъ настоятелемъ храма и законоучителемъ реального училища, а въ прошломъ году назначенъ былъ законоучителемъ въ мѣстный кадетскій корпусъ. Въ этомъ же году онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ нынѣшнемъ году 9 сентября онъ принялъ монашество, а 10 сентября былъ возведенъ въ архимандрита.

Преосвященный Митрофанъ назначенъ управляющимъ Елецкимъ Троицкимъ монастыремъ, но пребываніе будетъ имѣть въ Орлѣ.

Архіерейскія служенія. Въ воскресенье, 17 сентября, литургію въ Богоявленской, что въ Елоховѣ, церкви совершалъ Преосвященный епископъ Анастасій съ мѣстнымъ духовенствомъ при пѣніи хора г. Солнцева. Послѣ литургіи Преосвященный направился во главѣ крестнаго хода на Нѣмецкій рынокъ и здѣсь совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ.

14 сентября Преосвященный Анастасій совершалъ молебствіе по желанію торговцевъ на Болотной площади предъ чтимыми святынями. Пѣлъ хоръ г. Солнцева.

15 сентября Преосвященный Анастасій совершалъ молебствіе по желанію торговцевъ въ Черкасскомъ переулкѣ въ д. Александрова.

14 сентября былъ совершенъ крестный ходъ изъ Спасо-Андроникова монастыря и Сергіевской, что въ Рогожской, церкви на Спасо-Андрониковскую площадь. Здѣсь, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, Преосвященнымъ епископомъ Нафанаиломъ было совершено молебствіе, а затѣмъ крестный ходъ вокругъ той мѣстности.

Студентъ Моск. Дух. Сем. желаетъ получить
урокъ или какія либо другія вечернія занятія.
Адресъ: въ Редакціи Ц. В.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи
ВЪ 1907 ГОДУ
(шестой годъ изданія)

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

«БОЖІЯ НИВА» имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ народныхъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеаль, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. «БОЖІЯ НИВА» стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*. Теплое сочувствіе съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ необходимо для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тѣлѣтворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религиозной жизни современнаго общества.

Исходя изъ желанія показать новымъ подписчикамъ, знакомымъ съ нашимъ журналомъ лишь по заголовку, что этотъ журналъ не отличается специальнымъ характеромъ, а имѣетъ дѣло съ вопросами, которые могутъ интересоватъ не только школу, но и семью, редакція «Божіей Нивы» измѣнила его подзаголовокъ изъ «Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ» въ «ТРОИЦКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ».

Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеку церковныхъ школъ.—*Епархіальные Училищные Советы могутъ вносить «Божію Ниву» въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ имъ школьнымъ бібліотеки.*

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отлѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Письма и восходы, мѣтоспись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: «Зернышки Божіей Нивы». Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями.

Первые четыре тома Божіей Нивы можно получать безъ переплета по 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ каленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московскою губ., въ Редакцію «Божіей Нивы».

Новыя изданія

Комиссії по устройству чтеній для рабочихъ.

Высокопр. Владимира м. Моск. и Колом., „Соціальная задача семьи“, ц. 10 к.

Прот. І. І. Восторгова „Христіанство и соціализм“, ц. 35 коп.

Струженцова М. И. „Свѣтлое Христово Воскресеніе“, съ 20 кар., ц. 35 коп.

Дмитріева Д. С. „Патріархъ Гермогенъ“. ц. 10 коп.

Кедрова Н. И. „Преп. Сергій Радонежскій и основ. имъ Троице-Сергіева Лавра“, съ 12 карт., ц. 30 коп.

Успенскаго А. И. „В. М. Васнецовъ“, съ мн. иллюстр., цѣна 1 р., на краш. бум. 1 р. 50 к.

Россинскаго Д. М. „Откуда берется шелкъ?“ съ мн. иллюстр., ц. 70 к.

Проф. Тихомирова А. А. „Положеніе челоѣка въ природѣ“ съ 22 рис., ц. 30 к.

Его же . . . „Происхожденіе живыхъ существъ“ съ 31 рис., ц. 40 к.

Звягинскаго Я. Я. „Машины и уходъ за ними“, ц. 40 к.

Воронова Л. Н. „Самодѣятельность рабочихъ“, ц. 20 коп.

Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданій въ домѣ Глазова, по Мерзляковскому пер., близъ Никитскихъ воротъ. Телефонъ № 102-49.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

къ Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ отдѣльной подпискѣ съ мая по декабрь 1906 г. стоитъ 1 р. 50 к.

Содержаніе: Къ вопросу о приходѣ.—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды архіепископа Ярославскаго.—Печальникъ Русской земли.—Два слова къ странному вопросу о женитбѣ вдовыхъ священнослужителей.—Лѣтопись церковной жизни.—Объявленія.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъновъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Москва, Большая Якиманка, собствен. домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

24 сентября.

№ 38.

1906 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 7 сентября с. г. за № 9597, при церкви Московскаго Арнольдо-Третьяковскаго училища для глухонѣмыхъ открыты вакансіи священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на мѣстныя средства.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 7 сентября с. г. за № 9657, духовникъ Николо-Угрѣшскаго монастыря іеромонахъ *Виталій*, за примѣрно-усердное 50-лѣтнее служеніе его Церкви Божіей, награжденъ саномъ игумена.

III.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 1 сентября сего года за № 9289, избранная сестрами Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго женскаго монастыря, Московской епархіи, на должность настоятельницы названной обители монахиня Московскаго Вознесенскаго монастыря *Маргарита* утверждена въ означенной должности.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 9 сентября с. г. за № 4119, разрѣшено монаха Звенигородскаго Саввина-Сторожевскаго монастыря *Венедикта* рукоположить въ санъ іеродиакона.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 12 сего сентября за № 4206, благочинный Ивановскаго сорока протоіерей Московской Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви Димитрій *Языковъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности благочин-

наго, съ выраженіемъ ему искренней благодарности Его Высокопреосвященства за усердное исполненіе благотворительныхъ обязанностей.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 12 сего сентября за № 4210, іеромонахъ Екатерининской пустыни *Евстратій* уволенъ отъ должности казначея означенной пустыни и на его мѣсто назначенъ монахъ той же пустыни *Серафимъ*, съ возведеніемъ его въ санъ іеродіакона.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 12 сего сентября за № 4205, священникъ Никольскаго погоста, Клинскаго уѣзда, Іоаннъ *Соловьевъ*, согласно прошенію, возвращенъ на прежнее свое мѣсто эконома Островскаго пріюта.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 12 сего сентября за № 4204, священникъ Троицкой, села Чашникова, церкви, Московскаго уѣзда, Георгій *Добронравовъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности приходскаго священника, за поступленіемъ его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи.

Постановленіемъ Московскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 31 августа—16 сентября с. г., благочинный Дмитровскаго уѣзда, села Подлипичья священникъ Теодоръ *Купленскій*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности благочиннаго, и на его мѣсто Его Высокопреосвященствомъ назначенъ священникъ Троицкой, г. Дмитрова, церкви Димитрій *Цвѣтковъ*.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) На вакансію священника къ Покровской, с. Купелищъ, церкви, Верейскаго уѣзда, священникъ на діаконской вакансіи при той же церкви Аркадій *Орловъ*, 9 сентября.

2) На вакансію священника къ Троицкой, села Троицкаго-Лыкова, церкви, Московскаго уѣзда, діаконъ той же церкви Николай *Юрасовъ*, 15 сентября.

3) На вакансію діакона при Московской Христорожественской, въ Палашахъ, церкви псаломщикъ той же церкви Георгій *Муравьевъ*, 15 сентября.

4) На вакансію діакона къ Троицкой, с. Троицкаго-Лькова, церкви учитель Всехсвятской церковно-приходской школы, Московскаго уѣзда, Павелъ *Бровкинъ*, 15 сентября.

5) На вакансію діакона къ Богоявленской, с. Бисерова, церкви, Богородскаго уѣзда, окончившій курсъ Вианской духовной семинаріи *Димитрій Померанцевъ*, 15 сентября.

Перемѣщены:

1) На вакансію діакона при Московской ИоанноВоинской, на Калужской улицѣ, церкви діаконъ Московской Знаменской, на Знаменкѣ, церкви Михаилъ *Богословскій*, 9 сентября.

2) На вакансію діакона къ Московской Знаменской, на Знаменкѣ, церкви діаконъ Московской Христорождественской, въ Палашахъ, церкви Александръ *Никитскій*, 9 сентября,

3) На вакансію псаломщика къ Московской Введенской, при Маріинскомъ училищѣ, церкви псаломщикъ Одигитріевской, села Воронина, церкви, Клинскаго уѣзда, Сергѣй *Бляевъ*, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 9 сентября.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Елисаветинской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, церкви псаломщикъ Московской Александро-Невской, что при Усачевско-Чернявскомъ училищѣ, церкви, Евгений *Строгановъ*, 12 сентября.

Уволенъ за штатъ:

Діаконъ Богоявленской, с. Бисерова, церкви, Богородскаго уѣзда, Алексій *Сперанскій*, согласно прошенію, 15 сентября.

Отъ Комитета по устройству внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ Московской епархіи.

I.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, съ 1-го октября текущаго года имѣютъ начаться внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, которыя должны продолжаться до пятой (включительно) недѣли Великаго поста (1907 года), въ тѣхъ храмахъ, въ какихъ они происходили въ 1906 году.

Собесѣдованія должны вестись по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни, которая въ тѣхъ храмахъ, гдѣ назначены бесѣды, должна начинаться въ 4 часа вечера. Собесѣдованія должны быть соединяемы съ общенароднымъ пѣніемъ.

Наблюдатели за собесѣдованіями, кромѣ мѣстныхъ священниковъ, должны быть избираемы изъ самихъ оо. собесѣдователей.

Собесѣдовательные журналы оо. наблюдатели могутъ получать въ епархіальной библіотекѣ.

II.

Кромѣ Москвы, собесѣдованія съ народомъ, въ соединеніи съ общимъ пѣніемъ должны быть устрояемы по городамъ и селамъ Московской епархіи. По городамъ устройствомъ собесѣдованій по церквамъ и распределеніемъ бесѣдъ между священнослужителями завѣдуютъ особые комитеты, председатели которыхъ имѣютъ представить преосвященному Анастасію, епископу Серпуховскому, свѣдѣнія о распределеніи собесѣдованій, а въ Комитетъ отчеты о нихъ.

ПРОГРАММА

для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ Москвѣ
на 1906—7 годъ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

- 1 октября. Свв. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ.
- 15 октября. Начало христіанства на Руси. Св. княгиня Ольга, Св. князь Владиміръ. Свв. мученики князя Борисъ и Глѣбъ.
- 22 октября. Начало иночества на Руси. Основаніе Кіево-Печерской лавры. Преподобные Антоній и Феодосій.
- 29 октября. Кіево-печерскіе подвижники.
- 5 ноября. Св. Андрей Боголюбскій. Св. Евфросинія Полоцкая. Преп. Варлаамъ Хутынскій.
- 12 ноября. Свв. князя Муромскіе Петръ и Февронія. Нашествіе татаръ.
- 19 ноября. Св. Александръ Невскій.

26 ноября. Св. князь Михаилъ Тверской и другіе мученики время татарскаго ига. Св. Прокопій Устюжскій.

3 декабря. Свв. митрополиты Петръ и Алексій.

10 декабря. Преп. Сергій и Троице-Сергіева лавра.

17 декабря. Ученики преп. Сергія.—Собесѣдники преп. Сергія: Стефанъ Махрищскій, Димитрій Прилуцкій, Діонисій Суздальскій.

7 января. Преподобные Стефанъ Пермскій, Сергій и Германъ Вааламскіе, Арсеній Коневскій.

14 января. Нашествіе Тамерлана и принесеніе въ Москву чудотворной Владимірской иконы Богоматери. Св. княгиня Іуліанія Вяземская. Св. княгиня Евдокія-Евфросинія Московская.

21 января. Св. митрополитъ Іона. Преподобные Макарій Желтоводскій и Савва Вишерскій.

28 января. Преп. Іосифъ Волоцкій. Преподобные Зосима, Савватій и Германъ Соловецкіе.

4 февраля. Преп. Макарій Калязинскій. Преп. Максимъ Грекъ. Блаж. Ѳеодоритъ и преп. Трифонъ, просвѣтители лопарей.

11 февраля. Василій Блаженный.

18 февраля. Свв. Гурій, Варсонофій и Германъ Казанскіе. Преподобные Антоній Сійскій и Нилъ Столбенскій.

25 февраля. Св. митрополитъ Филиппъ. Явленіе чудотворной Казанской иконы Богоматери. Учрежденіе патріаршества. Убіеніе св. Димитрія Царевича.

4 марта. Смутное время. Патріархъ Гермогенъ. Подвиги Троице-Сергіевой лавры. Архимандритъ Діонисій и Авраамій Палицынъ.

11 марта. Патріархи Филаретъ и Никонъ.

18 марта. Св. Димитрій Ростовскій.

25 марта. Митрофаній Воронежскій, Тихонъ Задонскій.

1 апрѣля. Св. Иннокентій Иркутскій. Св. Ѳеодосій Черниговскій.

8 апрѣля. Преп. Серафимъ Саровскій.

Примѣчаніе 1-е. Настоящая программа приурочена преимущественно къ выдающимся въ исторіи русской церкви личностямъ, но опытность и усердіе оо. собесѣдователей помогутъ имъ вставить въ рамки этихъ біографій изложеніе главнѣйшихъ событій, современныхъ этимъ лицамъ, а также—въ предѣлахъ народнаго пониманія и интереса—необходимыя свѣдѣнія о распространеніи и состояніи въ данное время христіанской вѣры, состояніи церковной жизни и народной нравственности, христіанскаго просвѣщенія, богослуженія и проч.

Примѣчаніе 2-е. Въ бесѣдахъ о такихъ предметахъ, какъ возникновеніе раскола, св. митрополитъ Филиппъ—необходимо соблю-
дать нѣкоторую осторожность, дабы избѣжать перетолкованій
и неправильныхъ выводовъ.

Изъ многочисленныхъ пособій рекомендуются между прочимъ:

Житія святыхъ.

Разказы изъ исторіи русской церкви гр. М. Толстого.

Кіево-Печерскій Патерикъ (для бесѣдъ 22 и 29 октября).

Изданія «Приходской бібліотеки» подъ ред. В. И. Шемякина.

Разказы изъ исторіи русской церкви Бахметевой.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и хране- нія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при каѳедральномъ Чудовѣ мона-
стырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма
въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости,
симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ августѣ с. г. вы-
нута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской
церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви
пожертвованій на построеніе означеннаго храма *семь (7) руб.*

94 коп.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма
пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ
объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ августѣ с. г. вынута изъ
кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви
Чудова монастыря, пожертвованій *восемь (8) руб. 12 коп.*

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіаль-
наго начальства.—Отъ Комитета по устройству виѣбогослужебныхъ собесѣдо-
ваній съ народомъ въ Московской епархіи.—Программа виѣбогослужебныхъ со-
бесѣдованій съ народомъ въ Москвѣ на 1906—7 годъ.—Объявленія.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъловъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.